Мысова Людмила

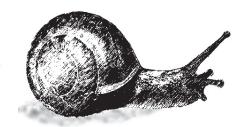
г. Навашино

ЗАПАХИ ДЕТСТВА (УКРАИНА)

Витали запахи иные В начале детского пути. Они далёкие, родные, Но здесь их, видно, не найти. Там пахли в вёдрах абрикосы, В корзинах, в банках на окне. Висели луковые косы, Часы стучали в тишине. Там за окном благоухали Пионы, флоксы и табак... Там было детство. Там, в начале, Моя душа дышала так. Там резко дыни пахли мёдом, Большие яблоки с айвой Там пахли щедростью природы И дикой мятой полевой. Скрывали листья винограда Калитку в сад, тропу к реке. Другой земле была я рада. Она в далёком далеке. Она теперь – страна другая, Но там я памятью жива. Там те же запахи витают. А я из них плету слова.

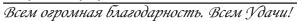
Как странно тикают часы. Они шуршат как мыши. За стенкой громко лают псы, И дождь стучит по крыше. А сад мой стынет за окном В своём оцепененье. Зачем так пуст и сер мой дом? Фонарь бросает тени. Как грустно. Вечер не свернёт, Не явится рассветом. Холодный серый небосвод. Давно умчалось лето.

Рассуждали о глупом богачки. Веера и перчатки сминая. Я о жизни загубленно плачу. Не Ахматова я, а иная. Я по жизни влачусь окаянно. Всё болит, всё пропитано страстью. Но она не к мужчинам, романам, А к иному небесному счастью. Мне познать бы Вселенной основы. Мне бы знанием мозг свой насытить Но тоскую и мучаюсь снова, Разрывая небесные нити.

Владелец: Talisman (chernomazas@ya.ru) Редактор, набор, верстка: Iris-ka Оформление, дизайн: Talisman, Iris-ka Корректор: Iris-ka *Шираж*; по мере востребованности.

Редакция не несет ответственности за достоверность сведений. Ответственность за точность фактов и достоверность информации

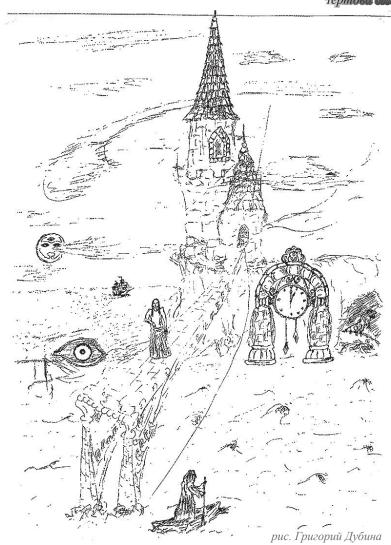

Поэтическая газета

#13/13.04.2008

Чёртова дожина...

Оберенко Евгений

Республика Алтай

...и просыпаюсь. Тусклый нереальный свет. Ещё во власти сна и не могу поверить, Что это было и ушло. И больше нет. И никогда не постучаться в эти двери.

Неумолима обстоятельств череда. Бог дал – Бог взял. Забудь. Зачем держаться крепче? Друзья – песок сквозь пальцы – В вечность, в никуда. Обидно только – Вас всё меньше, меньше, меньше...

А снилось, будто я один остался. Чушь. Да всё вернётся, Будет всё, как раньше, В пветастой гамме противоречивых чувств. А вы, те, что ушли, Всё дальше, дальше, дальше...

И может даже через много-много лет Я не смогу забыть совсем об этой боли...

Пора вставать. За окнами рассвет. А мне бежать куда-то, На работу, что ли...

АПОКАЛИПСИС

А будет это так: Архангел вострубит И в панике замечутся актёры. И вот финальный акт – Кто ранен, кто убит, Война, землетрясенья, глады, моры... Потоки хлынут с гор И рухнут города, Сметённые с Земли бичом Госполним. И выйдет Режиссёр Для Страшного Суда, И скажет: «Всем спасибо. Все своболны.»

Я увидел внезапно какую-то общность. Это люди с какого-то тихого места. Эти люди рассыпались просто по миру, Как рассыпалась в воздухе жемчуга нитка.

И теперь так нечаянно ищут друг друга, Так нежданно-негаданно вдруг обретают. И по ниточке тонкой так бережно вьются. И всё дальше и дальше опять одиноки...

К НЕПОСТОЯНСТВУ

Однажды так просто уйду, Распадусь на осколки. И всё растворится в Реке, И исчезнет Река. Вель формы пустотны. Союзы – увы! – ненадолго. Да ладно. Спираль продолжает вращаться. Пока...

Что дальше, не знаю. Но скоро откроются шлюзы. Успеть насладиться Покуда в себе и живой Пустотностью формы, И непостоянством союза, И радужным облачком, Тающим над головой.

Грязь и солнце на улице. чьи-то бесстыжие маты. Воробьи расчирикались. рады наверно весне. Люди в очередях, на заборах висят кандидаты. Ничего не меняется в этой дурацкой стране.

Только очень уж громко колотится глупое сердце

И машины стреляют холодною грязью с колёс. «Продолжается боль, потому что ей некуда деться.» Наступает весна грязной пяткой на сломанный нос.

Гальченко Олег

г. Петрозаводск

Невидимые миру катастрофы зима слизнула языком метельным... Под Новый год во сне была Голгофа – и год меня распял, но не смертельно.

Любая боль – всего лишь только признак, что живы мы и не утерян разум, способный на судьбу роптать капризно, что не даёт она всего и сразу.

Всё или ничего! А как иначе? Чем ближе дно – тем громче о высоком. А если даже неудачник плачет чтоб не убить кого-то ненароком.

Опять тоска о деле настоящем со звоном разбивается о стены. И пустотой плюёт почтовый ящик в лицо ненаступившим переменам.

И за полночь зовёт всё та же бездна шагнуть туда, где мысли не тревожат... И всё-таки – подняться и воскреснуть всем существом! Из вредности, быть может...

Ночные окна... Вечные огни на мраморе бесформенных коробок. Дрожащий свет по-детски тих и робок. Наивные «спаси» и «сохрани» – на плаху обречённые гонцы. И загнанные вороные кони – зажми

надрывный выдох их в ладони и растекутся алые рубцы.

Я знаю: там – бездомная тоска. в пустых объятьях стиснутые годы. сон разума, бессонница природы, озноб и память... Дуло у виска... Случайный блик

на горизонте дня -

такая

ненадёжная заплата! Чадит костёр холодного квадрата, и некому

согреться у огня.

kochka25

г. Комсомольск-на-Амуре

Все тихо и пусто. И вкусом все мел. Но только о грусти никто мне не пел. И вроде бы осень давно уж прошла – в свинцовую проседь моя голова...

Воск свечи на ладони мои упадет. Ее свет мою душу согреет. Все забудется, все отшумит и уйдет, Но от этого лишь тяжелее.

Все забудется – память она ведь хранит Отчего-то все только плохое... Но я знаю теперь – если сердце болит, Значит, все-таки сердце живое!!!

Не подняться – я слишком слаба... Разогналась – и снова паденье... Я бреду... я иду в никуда, спотыкаясь о стены сомненья... Я усталою птицей в окно – прыгнуть?.. нет!.. Боже, что еще держит? Раскололась мечта, как стекло, и осколками прошлого режет... Я упала – колени в крови... Уходила, кричала глазами: «Позови, удержи, обними!!!»... Только вновь тишина между нами... И упала... дрожащей рукой вновь цепляюсь за черное небо... Ну зачем?.. ну за что эта боль?... Все советы банального бреда я не слышу и знать не хочу, что пройдет, что все в мире не вечно, что привычкой я боль залечу... Что – сейчас мне от этого легче?.. Не подняться – я слишком слаба... Разогналась?.. А вот и паденье... Так и будешь идти в никуда, разбивая мечты об сомненья?

Две тени на стене сливаются в одну... И, как в счастливом сне, шепчу вновь: «Я люблю!». И легкий ветерок огонь свечи задул... Весь мир мне стал далек... Весь мир на век уснул...

Уходишь, пытая болью. забрав мои сны и память. мечты отравляя солью... Уходишь, навеки ранив... И, хлопнув по сердцу дверью, раздашься ты эхом в мыслях... Я больше в себя не верю... И нет в этой вере смысла...

НА ПРОГУЛКЕ ПО ПРОШЛОМУ

Не горит в доме свет и в окне, обожженном отчаяньем, отражение глаз, воспаленных дрожащей тоской... Я опять на прогулке по прошлому раненной памяти... Я опять на свидании с самой прекрасной мечтой... И на пыльном стекле я рисую портрет одиночества, недосказанных слов и надежд затерявшихся нить... Я рисую ушедшей любви многоточие... Я рисую себя, безвозвратно уставшую жить...

Порой судьба безжалостно сурова и нет уж сил сопротивляться ей... Таких, как я, на свете очень много... Нам всем пришлось однажды стать сильней... Любовь играет душами так слепо: порой безжалостно, порой смеясь... Как это больно, глупо и нелепо так ранить чувства, втаптывая в грязь... И снова боль безумный танец кружит, предав мечты, стирая прежний смысл... Но если ты еще кому-то нужен – сожми кулак сильнее и держись...

ЁЖИК

Укрыты тиной однобоких дней Причудливые танцы дикобразов, Как изловчиться, укольнуть больней, Отвлечь вниманье переливом стразов.

Я ёжик. И иголки коротки, А ваши – ой! Так страшно не глядите! А ваши когти – гнутые крюки. Меня порвете, если захотите.

Я ёжик. Мне бы молочка, Но топот ножек по ночам мешает. Где мне найти такого дурачка, Которого несхожесть не пугает?

Ведь я колючий, маленький, живой, Топчусь на месте, глазками мигаю, Ползу по скользким веточкам домой, Но на крылечке снова засыпаю.

Мне снится добрый и лучистый взгляд, И он, на мой несказанный вопросик, Ответит нежно: «Как тебе я рад!» Откроет дверь и поцелует в носик.

КАМЕНЬ

Побродить по переулкам, ленточкам дорог, Осознать, чего достигнуть в этой жизни смог.

Ветер дует. Неприятно - всё лицо в пыли, Под ногами меж травинок ветки залегли.

Проходила этой тропкой много дней назад, Я тогда еще не знала, где здесь рай, где ад.

Повернула было к счастью - камень на пути, Свет закрыла эта глыба, мимо не пройти.

Я разбить его пыталась, да на пальцах кровь. Колотила, надрывалась, снова, вновь и вновь.

А устав, просвет искала средь толпы берез, А они смеялись громко, иногда до слез.

Я терпела очень долго, наконец сдалась И назад, быстрей, от камня, в город понеслась.

Но сегодня снова вижу грозный силуэт, Только бить его не стану - этой цели нет.

Камень серый на дороге и один в пыли, Мы тогда понять друг друга просто не смогли.

За три года лес сгустился, но листва не та, И в просветы меж деревьев смотрит пустота.

Я прижмусь к тебе - холодный, как ни посмотри, Но я слышу стук сердечка у тебя внутри.

Серебряная Полина

г.Москва

CHEL

Мне снится снег В лучах луны, Кровавый век Моей страны.

Дрожит рука, Тяжелый сон, Боль у виска, Деревьев стон.

Вокруг война, Аявснегу. Совсем одна, Сгореть могу.

За полем взрыв, Мне всё равно. В груди разрыв Уже давно.

На небе свет, Красиво так... Всего лишь след Людских атак.

По пальцам кровь, Она моя? Стекает вновь, Ответ тая.

За краем неба, Что же там? За запах хлеба Всё отдам.

Последний раз Воды глоток. Из карих глаз Тоски поток.

И шепот тих: «Прощай, прости...» И ветер стих, Земля, пусти...

Мой теплый снег Укрой меня, С тобой навек Останусь я.

Шахнович Дарина

ИСКУССТВЕННЫЙ РАЙ

Солнечный свет, дыхание ветра... Ты мечтал стать свободным и обрести

Но попал в сети поддельного света, Поддельного счастья, поддельной мечты. Ты чувствовал, как в спине режутся

Ночное светило горело в руках... Оплата за счастье – презрение мира, Оплата за сон – потеря себя. Когда ты заблудишься в мгле непроглядной, «Волшебную палочку» в руки возьмешь – И вены отравит безумная радость: Ты видишь свет... Стой! Очнись! Это ложь! Эйфория пройдёт. Вкус блаженного яда На руках твоих бледных оставит следы. И в обмен на твой смех – коса шею пронзает. Что же дальше будет?! Это – плата за «рай», тот, что дал героин.

Очередной закат встречаю в одиночестве. Боже, как надоела эта грубость, Все эти глупости, Вся это людская суета... Куда спешить?! Куда бежать?! Люди не понимают. Что на познание себя уходят годы. Задают вопрос «свет или тьма?» «Что олицетворение свободы?» Они видят, как играют со смертью -И играют тоже. Их так воспитали – «Уничтожь или будь уничтожен!» Им с детства говорили. Что их сила в жестокости, А те, став взрослее, Не упускают возможности Применить свой опыт

на невинных людях.

Они и мне травили жизнь,

как было страшно!

Решили, что меня убили, ничего не зная. Эй! Прислушайтесь к ветру, люди! Я ещё вернусь! Я ещё живая! Интересно, как много подавленных людей? Вель я не одна такая. Очередной закат встречая в одиночестве, Я думаю о тех, кто сейчас плачет... А в общем, количество обиженных

не важно,

Главное, помните, вы не одни! Быть вместе – наше счастье!

CATAHA

Он в голове живёт, он заставляет верить в зло. И без ножа пронзает тело своей жертвы. Сначала вы не замечаете его, А после в вашем сердце воют ветры. И человек всю жизнь несёт свой крест, Ступив на сторону бездонной тьмы и мрака. И сатана пригреет, даст поесть. А после за порог пнёт, как собаку. Он вам отдаст свой меч, подарит славу. Потом себе же всё и заберёт. Оставит одного ещё вдобавок. Да вот души обратно не вернёт. Багровой кровью вычеркнет из списка Всех тех людей, кто правдою помог. Он в вашем теле подобрался к Богу близко. И снова: слева – Дьявол, справа – Бог...

Ветер веет грустью и печалью, Провожает прочь ошмётки дня. Где-то там, за самой дальней Гранью Кто-то безразлично ждёт меня. Ветер одиноко веет ночью, Навевая беспокойный сон. В этом сне Господь мне смотрит в очи; Я пред Ним коленопреклонён. Жезл сияет в Царственной Деснице И корона в ночь бросает свет. А моя душа подобна птице, От которой требуют ответ. Только нет вопросов и ответов – Всё и так понятно и без слов. Мою душу в Ад уносит Ветер – Я заложник в липкой сетке Снов. Я живу Земными Миражами Цепи Снов Реальностью зову. Инфернальность светит Зеркалами, Открывая Двери в Полутьму. В тишине старинной ветхой кельи Гулко хор архангелов звучит. Жаль, что им неведомы сомненья, Как неведом серафимам стыд. Ну а мне сквозь Подземелья Ада Суждено идти на яркий Свет. Быть свободным – вот и вся награда; Быть собой – единственный Совет. Но во тьму уходят сновиденья, Разрывая ткань Небытия, Стали нереальными Виденья И реальны вновь оковы дня. Но и днем неведомо Спасенье -Адский Пламень душу жжет в груди: Мне противно рабское служенье, От догматов Веры кровь бурлит. Ночь за днем – и сутки прочь уходят. Я в бреду – во сне и наяву: Беспокойный разум колобродит, Мысли вновь играют в чехарду. Ветер воет грустно и печально, Обрывая цепи сладких снов. Я проснулся тусклым утром ранним В паутине бесконечных слов. Суетливых слов о серых буднях И о карах Страшного Суда. Ночью все дневные пересуды Вяжут снова ткань ночного сна.

Кречет

Архангельская область п/о Чёрный Ручей

Я исчезаю тёмным силуэтом В обрывках снов кусочком Пустоты. Твоей рукою скомканным конвертом, Я сохраню тепло твоей руки.

Но в полночь полнолуния вернусь я В реальность снов, что ночью видишь ты. И ты разгладишь скомканный конверт, а Я верну тепло твоей руки...

Что-то выцвело в Лике безмолвном; Кто-то спрятал в ладонях свой Свет. И страдает душа под Небесным Покровом И блуждает по грешной земле...

Ласкал закат короны скорбных башен. Над башнями кружился грай ворон. Гадали все, что с ними будет дальше, Когда другой король взойдет на трон.

И лишь дурак по-прежнему смеялся: Ему все свары мира нипочём. Но жизни Сон внезапно оборвался, Когда палач швырнул его в огонь.

По Спирали – к Вратам Хаоса. По Дороге мифов и легенд Я иду по Снам Реальности, Я иду по Книге Перемен.

Я иду туда, где предначертано Мне своё Деяние свершить. Где-то Там ты ждёшь меня, наверное, Чтоб свой Путь со мною завершить.

По Спирали – ко Дворам Порядка. Стих сплетая с Музыкою Сфер, Я иду к тебе – твоя Загадка, Твой Вопрос... Молчание... Ответ...

г. Заринск

* * *

По влажным листьям в бесконечность. По острым кольям в суету. Пинок в ненужную возню. Всех разогнать по миру, в вечность. А самому уйти под пол, Под землю, дальше к солнцу, Пролезть сквозь дыры и оконца, И в неизвестность улететь, Чтоб телом больше не стареть, Чтоб не отсчитывать минуты, Не знать отчаянья и муки, Собой остаться меж планет: Неподчиненный вольный свет.

Iriir

СУХОСТОЙ

Сухи слова, Цветы в душе извяли. Я – пустота. Я – комната печали. Роятся мысли ни о чём – Ничтожные букашки Изъели, источили дом Презрительным молчаньем.

ВСЁ В ПРОШЛОМ

Я знаю: всё было потеряно Далеко в безвозвратном прошлом. И снова кто-то вычеркнут Из списков допуска сегодня... Напряг мышцы сердечной отзовётся В висок уколом и укором... И снова...

...всё...

...прошло.

* * *

Не жду тебя, тебя не существует. Твой вымысел тебя же и пленил. Дворец твой за века весь сгнил И твой народ по времени кочует. Не ты герой, тебя дракон купил Немного золотом, Немного вечной жизнью. Меч заржавел, свою забыл ты песню. По кабакам и честь свою пропил. Не жду тебя, давно уже не жду. Где ты не знает даже ветер. Мир твой затянут тучами, не светел. Но в памяти твой образ сохраню, Ведь я тебя по-прежнему люблю.

* * *

Полет без крыльев и без стаи. Полет меж белых облаков, Где одиночество растает, Прольется солнечным дождем. Полет свободный и счастливый. Ни страха нет, ни пустоты. Полет не выше и не ниже. Полет как вечные мечты.

* * *

Холодные слёзы, Пустые надежды. Отравлены грёзы, Что будет, как прежде: Легко, беззаботно... Смеётся беззлобно, Отчаянно-нежно Моя безысходность...

* * *

Пустые строчки о пустом.
Усталость стосковалася по неге.
Сны думы навевают о былом,
Мечты стремят туда, где не был...
Уют, тепло... Родной мой дом.
Так много важного – в простом.
Роится слов ненужных сонм –
бумага стерпит...

Митюхляев Евгений

* * *

Милая, где же ты? Ну почему ты не едешь? Сердце хочет любви, Сердцу мало надежды. Я истоптал перрон, Встречая пустые составы. Я бросил пить, алкоголь Больше не лечит раны. Не надо ночных звонков. Мне больно твой голос слушать. Я знаю, под вой ветров Ты тихо плачешь в подушку. Милая, приезжай, Бросай пустые затеи. Ненужные веши бросай. Мы купим тебе другие. Утром глаза открывать Не могу, не могу возвращаться В квартиру, где нет тебя, Гле жлут тоска и несчастье. Я не могу засыпать Один в холодной постели. Мне больно до слез считать Уходящие дни и недели. Милая, не томи, Приезжай, привези свою свежесть. Сердце хочет любви, Сердцу мало надежды.

* * *

Мне говорили: взгляни на небо, Смотри, как плывут облака. И днем и ночью, во тьме и в свете Их движет Божья рука. Мне говорили: припомни семя, Что бросили годы назад. Взгляни на чудо – хрупким растеньем Оно пробило асфальт. Мне говорили: дружище, послушай – Услышь, как поет душа, Голос совести слышат не уши, Лишь сердцу она слышна. Я их не слушал. Смеялся над ними. Гордыней затмив свой взор. Не видел вещи простые – святые, Сплетенные в Божий узор. Глупец был...

МЕТЕЛЬ

Я шагаю, радостен и весел. Я шагаю, счастлив как дитя. Хлещет по щекам студеный ветер, Кружит вихрем колкая пурга. Я сминаю валенками свежий Рыхлой ватою лежащий снег. Вслед за мной метель лобзает нежно Раны, что наносит человек. Сердце рвется в вихренную темень, Сердце жжется в стиснутой груди. В белом танце замирает время, В белом вальсе кружатся стихи. Я метельной подпеваю песне. С ветром завывая и свистя. Я сегодня радостен и весел. Я сегодня счастлив как дитя.

СЕЙЧАС

Один за одним уходят Холодные вечера. Мне хочется их не помнить. Мне кажется, нет вчера. Сбивая глухое дыханье. Срываются с губ слова; Боюсь, что наступит завтра И я не увижу тебя. Крепче тебя обнимая. Пьянея от ласковых глаз, О времени забываю. Зная, что есть сейчас. Путаясь в собственных мыслях, Завтра, сегодня, вчера... Боюсь, что был или буду Уже не с тобой и не я. И в будущем или в прошлом, Не зная, вспомнит тебя, За сотнями километров Другой, но все-таки я. Поэтому жаль расставаться На миг разлучая нас. Боюсь, что может случиться Другое там и сейчас.

Филиппова Оксана

* * *

То ли сердце ранено, То ли нервы в ссадинах, Но, прости, не в силах я Быть тобой любимою. Быть с тобою любящей, Строить план о будушем. Плыть одною лодкою Не смогу в охотку я. Не смогу от сердца На мечту надеяться: Что когда-то стерпится-Слюбится, не верится. Что бездушье временно Не скажу уверенно. Не могу без веры В даль глядеть я смело. Быть тобой любимою, Ты прости, не в силах я. То ли нервы в ссадинах, То ли сердце ранено...

* * *

Слова любви – весенние протоки Под искренними крыльями тепла, Вы нежное сиянье на востоке, Вы кровь, которой память истекла... Вы чудо из последних,

из мгновенных, Что в сонме облаков пути найдет, Вы серебро дождей

проникновенных, – Души благословляемой полёт...

* * *

Слепящие искры морозного утра. Диск позолоченный в небе повис. С голых ветвей серебристая пудра, Плавно вращаясь, спускается вниз. Я на ладонь собираю снежинки — Тают они, прикасаясь ко мне. Это — зимы ледяные слезинки. Вьюга ж — небесный плач в тишине. Белого буйство, зеркальные глыбы, Дыма столбы из прогнувшихся крыш. А надо всем этим сказочно милым Небо серее, чем серая мышь.

ПОСЛЕНОВОГОДНЕЕ

Привычны ледяные дни В тугих поснежиях России, Созвездий дремлющие силы — Всё ожилания огни...

И белозвучие снегов – Спокойно и проникновенно, И свет нисходит постепенно К дыханью сонных берегов.

И бледнолицая метель Позёвывает в танце грустном, И серебро ложится густо В изгибы призрачных земель.

И зимнее всевластье сна Однажды б вечность приглядело... Да что там с временем? Заело? ...Нет-нет... Смотрите же... Весна!!!...

Середа Светлана

г. Ростов-на-Дону

В стоптанных ботинках, в ношеной рубахе До Господня Гроба не дойти пешком; Не свершить геройства, если жить во страхе; Не добраться к тверди зыбким бережком...

Столько «если» всюду, столько «не» таится, Что не знаешь, верный выбран ли маршрут, А порою нужно только-то напиться Из колодца жизни – несколько минут.

Так вот на распутье суждено топтаться Многим, кто логичен и судьбой гоним. Ну а может, стоит всё же попытаться В стоптанных ботинках — в Иерусалим?..

* * *

Кто-то по морю, яко посуху, Распугав нам удачный клёв, Воду мерил дорожным посохом, Зачислял рыбаков в улов.

В замешательстве сети спутаны И забыт чешуистый груз. Кто таков этот бесом путанный? Отвечают мне: «Иисус».

ЗАКОУЛКИ ДУШ

В душе столь темны закоулки – Так просто в тупик угодить! Я вас от беспечной прогулки Хотел бы, друзья, оградить.

И ладно бы лишь минотавры Бродили – хоть с пеной у рта, Случается, долбят в литавры Такие чудовища там!..

Скорлупка души (то есть тело) – Амур, купидон, херувим, А то, что внутри, так истлело – Мгновенно отравишься им.

Я знаю: навряд ли советы Нужны вам, месье и мадам. Но если в душе мало света, Не суйтесь напрасно туда!

В ТЮРЬМЕ

Я заперт сам в себе. Увы, моя темница Движением ключа и фомкой воровской Никем и никогда извне не отворится — Мне благостна тюрьма, в которой есть покой.

Нашёл случайно я искомую нирвану, А суетность вокруг – бесовская возня. Я никого корить и обвинять не стану, Всё, чем душа живёт, осталось у меня.

Пускай меня клянут, пускай меня жалеют — Бесплотным голосам железо не пробить. Лишь об одном порой вздыхать ночами смею: В самом-себе-тюрьме мне некого любить.

* * *

Порою в теле слишком тесно, душно, Особенно, когда приходит сон — И сгусток духа странником воздушным Летит туда, куда захочет он.

Тогда я вижу странные картины (Поверьте мне, реальность – не одна!), И дух справляет в теле именины, От радости хмелея без вина.

Поляков Борис

Хабаровск-43

Я всемогущ! Всё может ночью сбыться! В моих мирах прекрасного – полно! Я рад бы с вами счастьем поделиться, Но слишком уж короткое оно...

Приходит час – и надо возвращаться Туда, где душно, тесно и темно И грезить сном, чтоб вновь по небу мчаться В свои миры, где сладко и грешно.

Кисляков Евгений

г. Воронеж

БЕСКОНЕЧНОСТЬ...

Я не раз с этим миром прощался, Свою душу лечил от грехов, Уходил и опять возвращался, Когда снова был к жизни готов.

Часто я забывал своё имя, Сколько жизней, не знаю, прожил. Промежуток большой между ними,-Многолетний, наверное, был.

Где-то там – в разных точках планеты – Есть могилы моих бывших тел. Кто они? Может, тоже поэты, Их бы судьбы узнать я хотел...

Много лет уж с тех пор миновало, Как создал мою душу Господь. Для неё целой вечности мало, Её жлёт не одна ещё плоть...

Меж деревьев застрял небольшой городок. Там не нужен огонь, электрический ток, и о времени думать не надо, оно не летит там, застыло когда-то давно. Там не надо бояться, не надо любить. Денег нет, если есть – ничего не купить. Нет больных и здоровых, красивых и страшных, нет богатых и бедных, счастливых, несчастных. Он находится рядом с истоптанным пастбищем, А название этого города – кладбище.

КТО?

Кто никогда себя не ставил выше всех. Достойно жизнь свою прожил и не сломался, Чужую кровь не проливал за свой успех, И за зелёными купюрами не гнался?

Кто никогда, ни у кого не воровал, И в своей жизни только сам всего добился, Кто на чужие беды глаз не закрывал, И за других, как за себя, всегда молился?

Кто не был хамом никогда и не грубил, И в разных спорах компромисс найти старался, Кто мог прощать, и кто жестоко не убил, Кто для забавы просто в драку не бросался?

Кто не обманывал и ненавидел ложь, Способен не был на предательство и подлость? ... Нигле, наверное, таких и не найдёшь. Но каждый точно быть таким имел возможность!

ИСПОВЕЛЬ

Суди меня за то, что я слепа. Ла, этот низкий мир мне опостыл. Мне очи ослепила его тьма. Его безумие лишило сил. Суди за то, что неумело лгу, Придумывая истины себе. И победить упрямство не могу. И не умею отступать в борьбе. Суди за безрассудство, пылкий нрав, За вечный поиск тайн сакральных, Что слаще тысячи отрав, Прозрачнее ворот хрустальных. Суди меня за дерзость, за слова Фальшивые иль острые, как бритва. Суди за то, что я еще жива, Хотя надежда уж давно убита.

Власть была заманчивым алмазом Среди груды битого стекла. Жажда бешеная, как проказа, На вражду с собою обрекла. Я был слеп к тому, что окружало. И лишь блеск вдали меня манил. Все чем я владел... Мне было мало. Было мало жизни и чернил. И глядеть с высокого престола Я на этот низкий мир желал, Увенчавшись бременем короны И рабом ее навеки став. Пламя жаркое к себе манило. Были ярки языки огня. Ничего оно не пощадило, В пепел обратило и меня. Где искать ту вольную мне птицу, Что научит вновь меня летать? Где искать ту чистую страницу, Чтобы повесть заново начать?...

Cleo

ВАМПИРЫ

Не бьется сердце, стынет кровь, Из тела жизнь ушла. Что для вампира есть любовь?— Один глоток тепла. Один глоток огня из вен, Живого сердца стук И ощущение, как жизнь Сама течет из рук. И трепет тела вмиг умрет, Опустится рука. И снова холод, снова лед До нового глотка. Вся жизнь: ни радости, ни мук, Лишь ожиданье тьмы. Как только солнца луч потух, Всем миром правим мы...

Ты не знаешь, зачем по холодной росе Я иду босиком на закат. Все вокруг торжествует в весенней красе, Позабыв о печали утрат. Ты не видишь, как мир возрождается вновь, Восстает из глубоких могил. Он смывает с себя почерневшую кровь И прощает, но я не простил... Ты не знаешь, зачем ясный солнечный день Я хочу сделать ночью слепой. Выпуская из сердца голодную тень, Наводняя бескрайней тоской. Ты не видишь меня над рекой моих слез. Хорошо, что не видишь сейчас, Как спокойно кинжал я над сердцем занес, Губы тихо шепнули: «За нас...» Как жесток этот край и хмельная весна, И вино, и стихи, и любовь. Позабыв всех ушедших в мир вечного сна, Он всегда возрождается вновь.

Германия, Лейпциг

ПСИХОДЕЛИЧЕСКАЯ ВЕСНА

Наш корабль тихо идет ко сну. Растворился в шорохах звон ключей. У закрытых дверей ожидаю ничьей, Пью из ржавого крана по капле весну....

Я по пояс в глубокой яме ночей, По ступеням холодным бреду в никуда... Пусть следы мои смоет речная вода... Здравый смысл убит на поле брани речей.

Никуда-никуда – по дороге домой, Ожиданье конца у закрытой двери. Забери меня в небо с собой, забери, Даже самым родным становлюсь я чужой...

Но опять тот же голос и та же стена, Те же ржавые струны и дверь на замок. Те же серые лица и взгляд в потолок... И из ржавого крана по капле – весна...

НЕ ПО ПУТИ

Скрипело колесо и воз кренился вправо. Обломки разных лун поплыли по реке. Шумели по пыли истерзанные травы, Подрагивала нить, зажатая в руке. Я помню с этих пор, как солнечною прядью Спускалась на виски зеленая лоза, А ты сидел, склонясь над школьною тетрадью И что-то там писал про свет и образа... Но ты был слеп и глух, хоть думал, что все видишь, Читал ты мудрецов и думал, что умен. А выяснилось, что ты правду ненавидишь И что не хочешь знать об Имени Имен... И в скрипах колеса ты черпал вдохновенье, А в небо посмотрев, ругался на мошку... Ты говорил: «Замри, прекрасное мгновенье!» И свой усталый бред ты обращал в строку... Скрипело колесо и воз кренился вправо. О крыльях написал – ну что же ты? Лети! Шумели по пыли истерзанные травы... Быть может, нам уже с тобой не по пути...

НЕТ МЕНЯ БОЛЬШЕ

Нет меня больше. Старые стены, Хлеб да вода. Под колыбельную песню сирены Спят провода... Сломаны двери, выбиты ставни – И не уйти. В спину летит то ли снег, то ли камни – Боже, прости... Четверть седьмого. Пахнет травою Клетчатый плед... Нет меня больше – нас теперь двое... Прошлого нет...

* * *

Все кончено. Все решено. Перегорели души-свечи... Луны кровавое пятно Стекает плавно. Время лечит

От одиночества и ран – Избитых истин простотою... Мы души грязные в стакан Сливали...Где-то за чертою

Гремело стройное «Ура»... Кому? Чему? Зачем? Победа? Провал? Окончена игра. Идет неспешно время следом

То отражаясь в зеркалах, То перемешивая даты... И в еженощных – вещих снах Вкус губ твоих солоноватый...

Все кончено. Все решено... Одно из прерванных падений Продолжится. Крыло. Окно. И нет ни слез, ни сожалений...

О СЧАСТЬЕ

Знаешь, не нужно бояться стрелять вхолостую словами — Нас научили этому немые фильмы и облака над домами, Музыка ветра и старые книги, горящие с треском... Знаешь, не стыдно о счастье мечтать. Даже пусть и о женском...

* * *

Свет в окошке, твоя фотография, Вот и вечер тихонько кончается. Так люблю рисовать на бумаге я То, что в душу не помещается. От деревьев все тени длинные, Спит огромной луны желтый глаз, В беспорядке улиц пустынных Не хватает тебя. И нас.

* * :

Мы молчали, пили кофе, Улететь хотели в небо. Не успев сказать друг другу Всё, что поняли давно. Мы из разных философий Напридумывали небыль, А проспекты шли по кругу, Будто лента из кино. И смеялись над затменьем, И грустили понарошку, Под дождем из лета в осень Сны читали наизусть. Отражались привиденья Радугой в чужом окошке... Был и не был. Ветер носит Фиолетовую грусть.

* * *

На ботинках налипшая грязь, В луже — небо, большое и тусклое. Надо мной ухохочется всласть Жизнь бесцветная, жизнь безвкусная. Завтра — мыслей безумная пыль, Вспышки света — тревожные, разные; Даже сны все похожи на быль, На фрагменты картин несуразных. По утрам кривотолки людей Слышно. Дождь начинает накрапывать. Я уже знаю и не знаю, где дней Зря убитые трупы закапывать.

Семенюта Светлана

г. Калачинск

* *

В городе, похожем на туман, Крошатся попытки оживиться, Люди, с изумлением на лицах, Строят комфортабельный капкан.

В городе, похожем на сюжет Для однообразных детективов, Весело и можно стать счастливой, И других проблем как будто нет.

Против всех, и каждый понемногу Вертит сам свое веретено, Но из разных разностей одно Все равно получится в итоге.

Каждую придуманную сказку Косят, будто сорную траву, И бросают сохнуть. Я живу В городе, похожем на раскраску.

* *

С неба – капли, звезды, грусть, Лампы тень на шторах. Очень скоро я вернусь В свой любимый город. Будет полная луна Гаснуть над пролеском, Будет ночь, и я одна На тропинках детства. В предзакатной пустоте Вспышки исчезают. Скоро я смогу, как все, Жить, не умирая.

* * *

Смерти нет. Бывает утро Без надежд и без желаний, Дни в бреду, как от простуды, Ветра в трубах завыванье, Несмешные льдинки – звезды, Сонный блеск под небом ночи... Смерти нет. Бывает поздно Сделать то, чего так хочешь.

Редакторское словечко:

...Получила я под разнос...

Понимаю, конечно, что у самиздата есть своя аудитория, что кому-то это всё-таки нужно. Но всё же человек я мнительный, нервная система оставляет желать лучшего... И несколько писем, пришедших

практически одновременно, выбили меня из колеи.

Письмо Погодиной Татьяны комментировать не буду, да и цитировать тоже. Не дай Боже обвинит в попрании авторских прав. Спасибо, конечно, за холодный отрезвляющий душ помоев в адрес самиздата... Так и хочется, подобно юной хулиганке, потупив стыдливо взор, сказать: «Боше не буду, тётенька!» Ведь есть своя правда в её словах... Ерундой занимаемся, товарищи. Вызываем рвотный рефлекс у порядочных граждан. Однако...:)

А вот что пишет Koshka Laos:

«Мне, как вредактору, и еще некоторым «гурманам» печатных изданий не понравилось отсутствие у вас существа — редактора. Отредакторское забилось на отдельный листик и очень-очень невнятно. А ведь редактор — это душа издания. Его лицо и личность. Где? Вспомни — Скифъ в Рыже, Коммандер в МС. Чтение их издатов словно общение с ними. Пришествие к ним в гости. А к вам? Остается память о стихах, понравившиеся строчки, но нет ощущения, что там кто-то живет. Надписи на бетонной стене заброшенного бункера. Холодно и бездушно.

Еще одно. Любое уважающее себя издание должно иметь следующие данные: тираж, период выхода, стоимость/бесплатность и, по желанию, область распространения. Где? Как часто это выходит? Насколько свежие номера оказались у меня? Что пропущено? Сколько людей это еще читает? А где они обитают? Понятно, что куда только издаты не заносит. Но должна же быть хоть приблизительная конкретика...:-) Рубрика общения у вас? Хочу принять участие, но так и не поняла правила. Какоето выделенное слово, рамочки, тексты... А можно попроще? Или специально для несообразительной меня наглядно, на примере какого-либо послания с инструкцией?» Постараюсь ответить...

Когда задумывался «Взгляд», то «РЫЖ» и прочие подобные издания были нам не ведомы. Как смогли, так и сделали, сообразно своим замыслам. Стремления делать всё под копирку нет. И я не хочу ориентироваться на какие-то другие издания — всё должно быть с чистого листа. По-своему.

Душа? Лицо? Личность?.. Может, подвинуть стихи на отдельный листик, а основное пространство занять под себя, любимую?.. Давайте общаться, кто же против-то!? Только кого не спроси – сказать-то и нечего... Мне тут одной на публику продолжать работать? Холодно и бездушно? Хм... Извините, кто-то всё-таки пишет на стенах заброшенного бункера...

И вообще, я холодная злая стерва, и чаем вас поить не буду :-((Спирт! Токмо спирт! Хотя есть ещё и баночка сметаны...;-))

«Любое уважсающее себя издание...» Ну, это не про нас, мы не любое :-) Уж извините в раз очерёдный, но за солидностью не гонимся. Мы так, скромненько, тихо пошалим... Тираж? Да чёрт его знает... Распечатываем без учёта. Ну, не Космополитен, ясно дело... Периодичность? Ориентировочно — раз в три месяца, но не получается!!! Так мне как, бросить это дело, или продолжать превращение редких минут «свободного» времени в творческий процесс поиска интересных стихов, оформления и вёрстки газеточки, которую потом кто-то, возможно, брезгливо отбросит в сторонку?..

Стоимость/бесплатность вроде известна каждому, кто получает наше издание. За марочки работаем. За сколько не жалко.

Область распространения? В последнее время – Интернет:) Печатная версия – понемногу,

но с выходом за пределы РФ. Или, если указать область распространения/тираж/стоимость, то качество стихов изменится, и воспринимать их будут с бОльшим почтением?.. В общем-то, места, в кои «Взгляд» заносит, можно при желании заметить; указаны мелким шрифтом рядом с Ф.И.О. авторов.

Нумерация и ориентировочная дата выпуска есть на титульном листе.

Адрес издательства также имеется.

Касательно оформления в рубрику сообщений... Да как угодно!!! Просто надо както обособить сообщение для печати от остального текста письма. Так, чтоб мне было понятно, что печатать, а что – нет. Или мне сделать купон для сообщений, с ограничителем длины текста? ;-)

В общем, остаётся всё как есть: данные отсутствуют не по недоразумению или неопытности создателя газеты, но потому что так решил Большой Босс! Уж извините за эти мелкие неудобства...

Впрочем, несколько ценных замечаний от Кошки возьму на заметочку. В любом случае, спасибо за конструктивную критику. Если б не было и положительных отзывов – можно было бы прикрывать лавочку... А так – процесс идёт!

Кстати говоря...

Koshka Laos ищет авторов для своего литературного самиздата. Желающие могут познакомиться с её «Замком Иглитхон», а также посетить «Каминную залу», обратившись по адресу:

680021 г. Хабаровск, Амурский б-р, 35 – 64

или по e-mail: laosland@mail.ru

А «Взгляд» снова припозднился — что не ново для пока ещё наших читателей... Причин тому много, совесть давит, а желания оправдываться нет... Почти всё уже было готово, но пришёл Большой Аврал — злой такой дядька, и перегрузил работой хрупкие плечики носителя вредакторской душонки... И боюсь, что лучше в ближайшее время вряд ли будет. Кому действительно интересно знать перипетии моей жизни личной — расскажу персонально в письме.

Сама на себя злюсь... Но времени вечно не хватает :-(Подарите мне расширитель времени, плиззз :-)

Пока-пока! ;-)

Главредная Ириска

Ошибочка вышла...

В №7 произошла накладка:

Стихотворение «Песня пела голосами лета...» – Виталия Лебедева (Ключанского),

два стиха рядом – Андрея Ключанского.

Редакция приносит извинения.

